

К.И. Байзакова,
д.и.н., профессор, директор Института
проблем безопасности и сотрудничества
при КазНУ им. аль-Фараби

РОЛЬ ШОС В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ И ВЫЗОВАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С первых дней образования независимой Республики Казахстан выступает за формирование дополнительных гарантий безопасности, как на территории СНГ в целом, так и в Центральной Азии, в частности. Не случайно, именно Казахстан выдвинул целый ряд инициативу в сфере безопасности.

В условиях глобализации все большее значение приобретает региональный уровень обеспечения безопасности. В связи с этим усиливается необходимость укрепления сотрудничества между странами региона. В случае неспособности региона к ведению скоординированной политики во внешнем окружении, ему угрожает возможная утрата того значимого положения, которое он приобрел за последние годы в мировой геополитической и геоэкономической системе.

Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в регионе происходит, в рамках ряда многосторонних институтов, в том числе, в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Как известно на Шанхайской встрече глав государств России, Китая, Казахстана и Таджикистана 26 апреля 1996 г. заключено Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Соглашение является первым в Азиатско-тихоокеанском регионе документом такого военно-политического уровня и географического масштаба. Спустя пять лет главы государств на второй встрече в Шанхае в 2001 г. расширили сотрудничество в рамках сформировавшегося регионального форума и приняли Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), обращенную на перспективу [1].

Эта организация – важный механизм регионального сотрудничества и безопасности государств–участников в сфере торговли, экономики, усиления безопасности, также борьбы против международного терроризма, сепаратизма и экстремизма.

В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в 2002 году на саммите в Санкт-Петербурге, в качестве приоритетных целей и задач организации были определены: «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным

оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» [2].

В этом документе также речь идет о задачах в сфере политического, экономического, социального, культурно-гуманитарного сотрудничества. Но на первом месте находятся вопросы стабильности и безопасности, что отражает согласованные подходы государств-участников к деятельности организации.

ШОС постепенно стала использоваться как основной инструмент многостороннего китайско-российско-центральноазиатского сотрудничества. Это позволяло «застраховаться» от возможных рисков, связанных с развитием исключительно двусторонних отношений в данном регионе.

Причем шанхайский процесс из первоначальной приграничной проблематики быстро вышел на уровень коллективной борьбы против «трех зол — терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма».

Необходимо отметить, что изначально одной из основных задач ШОС была борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так, уже в 2001 году на учредительном саммите ШОС была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3], с последующим созданием в рамках ШОС Региональной антитеррористической структуры - постоянно действующего органа, предназначенного для содействия координации и взаимодействия компетентных органов стран-членов ШОС в решении этих задач.

Одновременно государства-участники ШОС стали делать попытки использовать механизмы шанхайского процесса для развития экономического сотрудничества. Уже в 1998 г. участники «Шанхайской пятерки» поставили вопрос о поощрении и развитии торгово-экономического сотрудничества.

По мнению экспертов, ШОС положил начало образованию нового Евразийского полюса. Создается новый центр влияния, который неизбежно будет расширять сферу своей ответственности. ШОС все более приобретает черты региональной организации по типу АСЕАН.

Отрадно, что председательство Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества, в 2011 году совпало с юбилей этой организации. Подводя итоги десятилетней деятельности ШОС, можно уверенно констатировать, что за короткий исторический срок окрепла и показала всему миру свою состоятельность в качестве важного фактора современных международных отношений. «Сегодняшний мир уже трудно представить без ШОС. Мы с удовлетворением отмечаем, что совместными усилиями ШОС последовательно укрепляет свои позиции как гарант безопасности и стабильности в регионе», - отмечал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев [4].

Для Казахстана вопрос участия в деятельности ШОС является одним из ключевых вопросов его многовекторной внешней политики. Руководство Казахстана считает целесообразным инициировать ряд мер, направленных на активизацию деятельности в рамках ШОС, изменение его статуса и функциональной направленности, наполнение его новым содержанием, и, в конечном итоге, превращение ШОС в важный элемент системы региональной

безопасности. В целом, ШОС для Республики Казахстан может стать эффективным инструментом в достижении ряда геополитических целей.

«Казахстан настроен на тесное взаимодействие с государствами-членами и наблюдателями при ШОС в деле обеспечения безопасности, стабильности и процветания нашей организации. Мы готовы и далее прилагать общие усилия, направленные на решение общих проблем на пространстве ШОС», – отмечал премьер-министр Казахстана К. Масимов [5]

Уникальность ШОС заключается в том, что входящие в нее страны являются также участницами СВМДА и подают наглядный пример создания качественно новых взаимоотношений. Между странами урегулированы спорные территориальные вопросы, планомерно и прозрачно осуществляется сокращение вооруженных сил в районе границы, развивается взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Шанхайский феномен демонстрирует свою эффективность и потенциально может распространиться на весь азиатский регион.

ШОС - это не военный альянс, не политический союз государств, а региональная структура безопасности, гибкая структура, которая направлена на расширение сфер сотрудничества. Теперь актуальными задачами для укрепления всестороннего сотрудничества ШОС являются не только военно-политическое сотрудничество, но и экономическое. За годы существования ШОС уже достигнут заметный прогресс в совершенствовании механизма организации, продвижении вперед делового сотрудничества и дипломатических отношениях между странами-участницами ШОС.

Как отмечают казахстанские эксперты, «главной задачей ШОС являлось создание системы адекватного реагирования на современные риски и вызовы. И в данном контексте сложно и порой бессмысленно проводить резкую грань между военно-политическими и экономическими компонентами деятельности организации, так как все они являются звеньями общей системы безопасности» [6].

Военное сотрудничество строится на принципе укрепления доверия в военной области и тесно взаимосвязано с вопросами обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Для этого имеется соответствующая правовая база (Меморандум о сотрудничестве между Министерствами обороны двух стран 1995 г.). Основными направлениями этого сотрудничества является совместная борьба с этническим сепаратизмом, религиозным экстремизмом и международным терроризмом. Определенное опасение в мире вызывал ощутимый прогресс Китая в военной сфере. Но деятельность ШОС практически снимает многие опасения в отношении военной мощи Китая на границе с Казахстаном.

Экономическое сотрудничество является важным компонентом сотрудничества в рамках ШОС. Шесть стран уже создали механизмы совещаний министров экономики и торговли и министров коммуникаций, приступили к формированию благоприятных условий в области торговли и инвестиционной деятельности, ведут поиск пути практического сотрудничества в торгово-экономической сфере. Все это заложило фундамент для налаживания

регионального экономического сотрудничества. Утвержденная на встрече Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ШОС имеет важное направляющее значение для развития регионального экономического сотрудничества между странами. Энергетическая составляющая сотрудничества была оформлена в «Энергетический клуб» ШОС.

Таким образом, с точки зрения интересов стран Центральноазиатского региона военно-политические и экономические аспекты деятельности ШОС логично дополняют друг друга, способствуя формированию единого пространства безопасности в Центральной Азии. В этой связи следует поддерживать многофункциональный профиль организации. Наряду с этим, с учетом несовпадающих порой интересов самих центральноазиатских участников при дифференциации новых угроз и вызовов, особую актуальность приобретает диалог в данном направлении с целью выработки общей шкалы приоритетов и избежания соперничества

В рамках ШОС развиваются и механизмы стратегического партнерства. Для всех государств Центральной Азии, в том числе и Казахстана, в деле защиты своих национальных интересов и обеспечения безопасности важно укреплять связи с Россией и КНР как двусторонними, так и многосторонними договорами и соглашениями.

Безопасность Казахстана, как и всей Центральной Азии, безусловно, неразрывно связана с безопасностью России. Участие в деятельности ШОС является одной из приоритетных задач и внешней политики России. Помимо поддержания авторитета на международной арене и сохранения влияния в регионе Россия преследует и чисто прагматические цели: защита своих границ от возможного проникновения экстремизма со стороны Афганистана, размещение своих войск на территории среднеазиатских государств.

С учетом нестабильной обстановки в Афганистане, а также элементов нестабильности в приграничном Синьцзяне России целесообразно укреплять сотрудничество с этими государствами. Кроме того, Россия преследует долгосрочные цели, как-то – интеграция (в том числе экономическая) со странами Центральноазиатского региона.

Новые тенденции в геополитической ситуации в Центральной Азии знаменуют новый этап отношений России с республиками региона, основанный на равноправном партнерстве. Безопасность Казахстана, как и всей Центральной Азии, безусловно, неразрывно связана с безопасностью России, которую довольно условно можно рассматривать в качестве внешнего фактора. Сегодня Российская Федерация – это наиболее сильное государство на постсоветском пространстве по военно-политическим параметрам.

Китай также пытается углубить экономическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации, превращая ее в инструмент реализации своей экономической стратегии в Центральной Азии.

Если в первой половине 90-х годов в политике КНР в отношении Казахстана преобладали экономические интересы, то в настоящее время ситуация качественно изменилась. Во главу угла стали ставиться не только экономические, но и геостратегические интересы. Именно этим можно

объяснить переход на новый качественный уровень отношений КНР с Республикой Казахстан, а также постановку на первый план вопросов коллективной безопасности и борьбы с исламским фундаментализмом.

Прежде всего, данное объединение – это наиболее приемлемый инструмент для определенного интегрирования Китая в систему региональной безопасности, что важно и для казахстанской стороны.

С тактической точки зрения существенной задачей является привлечение ресурсов Китая для борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркобизнесом, контрабандой оружия и незаконной миграцией в регионе.

В долгосрочном стратегическом плане для Казахстана важно, чтобы Китай был связан с Казахстаном рядом договоренностей, в том числе, экономического порядка. В частности, и Казахстану и Китаю выгодно развитие инфраструктуры в регионе и осуществление проекта возрождения «Великого Шелкового пути». А это зависит не только от двустороннего развития отношений, так и от взаимодействия всех государств ШОС в целом. Имеет значение и проект строительства нефтепровода Западный Казахстан – Китай. Казахская сторона видит его осуществление как один из приоритетов внешней политики после завершения мирного процесса в регионе.

Таким образом, среди приоритетных сфер взаимодействия двух государств в рамках Шанхайского форума можно отметить:

- Совместное решение проблемы сепаратизма и религиозного экстремизма, беспорядков на границе и т.п.

- Создание условий для успешного развития двусторонних экономических отношений с перспективой экономической интеграции.

- Повышение авторитета на международной арене.

Вместе с тем, нельзя не отметить вопросов, по которым позиции этих государств не совпадают. Так, в частности, определенную озабоченность у КНР вызывает укрепление экономических и военно-политических позиций США и НАТО в центральноазиатском регионе. Кроме того, по мнению китайской стороны, казахстанская схема не учитывает такой важный аспект, как увеличение количества стран в рамках Организации, в первую очередь, возможное участие в нем Индии, Монголии и др. стран.

В условиях обострения борьбы за казахстанскую нефть, где пересекаются интересы ведущих стран, в КНР нарастает понимание того, что рост влияния Запада, прежде всего США, в центральноазиатском регионе явно противоречит как интересам Китая, так и России. Это, в свою очередь, в перспективе создает возможности поиска взаимоприемлемых форм российско-китайского сотрудничества в этом регионе, в том числе, в Казахстане.

Таким образом, в настоящее время Китаю важно поддерживать минимально необходимый уровень военных контактов, позволяющих внимательно наблюдать за развитием событий в этом регионе. Для этого наилучшим образом подходят механизмы многостороннего сотрудничества, желательно с участием России.

Экономическое взаимодействие КНР и Центральной Азии в ближайшем десятилетии будет развиваться быстрыми темпами. Такой ход событий

отражает глобальную тенденцию – Китай продолжает превращаться в мощный экономический центр современного мира. Экспортные, инвестиционные, а, в последние годы, и технологические возможности КНР постоянно растут.

Одной из серьезных проблем обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии является проблема рационального использования водных ресурсов и трансграничных рек и водоемов. Эта проблема не достигла высокой степени обострения, но может рассматриваться как раздражитель двусторонних отношений.

В этом плане прекрасную возможность предоставляет механизм ШОС, представляющий собой сегодня едва ли не единственную реально действующую структуру, в рамках которой могут участвовать все заинтересованные в урегулировании проблемы трансграничных рек стороны.

В многосторонней области Казахстан и Китай стремятся взаимно поддерживать друг друга, тесно сотрудничают в ООН и других международных организациях.

ШОС - это организация, возникшая из стремления государств совместно решать вопросы взаимной безопасности и укрепления мер доверия и распространившая впоследствии свои интересы в сферы политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Следует отметить и такой субъективный фактор, как сложившийся в ШОС дух взаимного уважения, взаимопонимания, высокий уровень доверия и способность достигать взаимоприемлемых решений. Как отметил в своем Послании народу Казахстана Президент Н.Назарбаев в 2011 г. «ШОС создана при нашем активном участии, и мы должны сделать все необходимое, чтобы она укреплялась» [7].

Таким образом, обеспечение и укрепление военной безопасности государств-членов организации является важной, но далеко не главной задачей ШОС. На первый план выходит задача обеспечения доверия, дружбы, добрососедства в регионе, а также противодействия новым угрозам, главной из которых является террористическая угроза. При этом все усилия государств-членов ШОС направлены исключительно на поддержание мира и стабильности в своем регионе, более того предусматривается расширение географии сфер сотрудничества организации.

Казахстан выступает последовательным сторонником конструктивного диалога по линии НАТО-ШОС, НАТО-ОДКБ. В условиях возрастающей угрозы терроризма и наркотрафика Шанхайская организация сотрудничества не отрицает возможности взаимодействия с блоком НАТО.

В ближайшей перспективе государствам – членам ШОС предстоит приложить усилия по совершенствованию нормативно-правовой базы в наиболее значимых областях развития. В частности, сосредоточиться на согласовании и принятии в ближайшее время таких важных документов, как соглашение по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, положение о порядке формирования и принципах функционирования специального счета фонда развития, соглашение по борьбе

с незаконной миграцией, антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы и соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения.

Несомненно и то, что решающее значение для процесса объединения государств ШОС имеет существование внешних угроз и вызовов стабильности и безопасности государств региона, в первую очередь в лице эскалации терроризма и экстремизма, а также проблем экономического характера в мире, переживающем непростые процессы глобализации.

Таким образом, Шанхайский форум имеет несомненный потенциал и перспективы для дальнейшего развития и сможет сыграть значительную роль в международных делах. Республика Казахстан верна своим международным обязательствам, настроена на взаимное доверие, понимание и конструктивный диалог.

Цитируемая литература

1. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Деловая неделя. 16 июня 2001 г.
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectSCO.org>.
3. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://www.sectSCO.org>.
4. Выступление главы государства Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 15.06.2006 // akorda.kz
5. www/izvestia.kz
6. Ситенко В.Н. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: значение для Казахстана // Казахстан-спектр. – 2008. - №1
7. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе» // Алматы, 2011. – С.43